
КОЛОНКА РЕДАКТОРА NOTES FROM EDITOR

Введение

Толстых Н.Н.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3999-4503>, e-mail: nnvt@list.ru

Introduction

Nataliia N. Tolstykh

*Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3999-4503>, e-mail: nnvt@list.ru*

Родоначальником «подростковедения» (С. Паркинсон) принято считать американского исследователя Гренвилла Стенли Холла (1844—1924), опубликовавшего в 1904 г. фундаментальный двухтомник «Adolescence: Its Psychology, and Its Relations to Physiology, Anthropology, Sociology, Sex, Crime, Religion and Education». (Некоторые главы этого труда были опубликованы на русском в 1920 г.) Показательно, что с самого начала проблема изучения подростка, подросткового периода в развитии человека, была заявлена Холлом как междисциплинарная. Со временем это стало осознаться все более отчетливо. Интерес к изучению психологии подростка не угасал на протяжении всего XX века и сегодня только растет, что объясняется не только общепризнанной важностью этого этапа развития для всей жизни человека, но и тем, что сам этот возраст не остается неизменным, так что с каждым новым поколением «современный подросток» задает все новые загадки. Постоянно меняется феноменология этого возраста, рождающая новые предметные области его научного исследования. Меняются общие подходы к изучению подростка, разрабатываются новые исследовательские и практико-ориентированные методы и методики.

Все это побудило редакцию журнала «Современная зарубежная психология» подготовить специальный номер, в котором были бы отражены проведенные в последнее время зарубежными учеными исследования, связанные с изучением современного подростка — подростка поколения Z, как в мире принято его сегодня называть. Эти работы представлены в нескольких тематических рубриках, отражая тем самым междисциплинарность имеющихся подходов. Читатель сможет увидеть в этих статьях и новые феномены, возникшие в цифровую эпоху, и новые понятия, посредством

которых психологи пытаются обозначить и осмыслить эти новые явления и новые методы научно-исследовательской и психолого-педагогической практической работы.

Рубрику «*Психология развития*» открывает статья Г.У. Солдатовой с коллегами, посвященная едва ли не чаще всего упоминаемой характеристике современных подростков — многозадачности как некоторой способности одновременно решать сразу несколько задач, отличающей поколение Z от всех предшествовавших. Авторы анализируют имеющиеся исследования феномена не просто многозадачности, а медиамногозадачности, рассматривая его как «... относительно новый формат деятельности по совмещению различных информационных потоков, отвечающий требованиям цифровой среды». Ученые сегодня ищут ответы на вопросы, интересующие не только их самих, но и самые широкие круги общественности: что же лежит за видимыми явлениями многозадачности и медиамногозадачности? Как они связаны с развитием когнитивных функций и способностей, академической успеваемостью и т. п.? Исследования выявляют как позитивные, так и негативные эффекты указанных универсальных стратегий деятельности современных детей и подростков.

Продолжает рубрику статья В.Г. Ерофеева и С.К. Нартовой-Бочавер, в названии которой читатель сталкивается с термином, таким новым, что он дается без перевода. Это термин «grit», который пока не имеет в научном контексте устоявшегося перевода на русский язык, а в обычном словоупотреблении может быть переведен разными словами. Авторы статьи предлагают перевод — настойчивость. Житейски рассуждая, кажется очевидным, что настойчивость — это важное качество, которое помогает человеку доби-

ваться своих целей, быть эффективным в разных делах и т. п. Однако научные исследования этого «некогнитивного» качества свидетельствуют о том, что все не так просто. Автор термина «grit» и первый исследователь этой черты — профессор Пенсильванского университета А.Л. Дакворт выделила два ее элемента: упорство в прикладываемых усилиях (perseverance of effort) и страстность по отношению к долгосрочным целям (passion for long-term goals). В исследованиях выделен специфический нейронный субстрат этой черты, проанализирована ее индивидуальная вариативность, доказана высокая прогностическая сила для достижения результатов, несводимость к другим ранее выделенным ресурсным характеристикам и чертам личности.

В статье Н.В. Павловой и Е.В. Филипповой дается обзор современных исследований, посвященный «старой» проблеме, связанной с отношением подростков к своей внешности, которая очень часто их перестает устраивать, являясь важной, часто болезненной частью подростковых переживаний. Авторами проанализированы работы за последние 5 лет, в которых изучалось влияние различных факторов на пищевое поведение детей и подростков. Особое внимание уделено рассмотрению проблематики отношения подростков к своему телу, их пищевого поведения в аспекте детско-родительских отношений, различных стратегий родителей, связанных с пищевым поведением детей.

Проблема поведенческой автономии, самостоятельности подростка также исследуется учеными давно, поскольку яркой, давно замеченной чертой поведения человека, вступающего в подростковой возраст, является борьба (прежде всего с родителями) за свою самостоятельность, неподотчетность взрослым. В статье К.Н. Поливановой с коллегами обсуждается новый аспект этой проблемы — такая специфическая форма поведения, свидетельствующая о завоевании своей самостоятельности подростком, как свободное перемещение по городу. Авторы дают обзор исследований, в которых изучается зависимость степени свободы этих перемещений от характера родительского контроля, которую в свою очередь, оказывается связанным с целым рядом факторов: социально-экономическим статусом семьи, количеством детей в семье, их полом, возрастом, а также субъективной оценкой родителями зрелости подростков. Эмпирические исследования, проведенные в данном контексте, «подтверждают, что разные формы контроля — поведенческого, задающего структуру и рамки деятельности, и манипулятивного (психологического), направленного на отслеживание мыслей и переживаний ребенка, — по-разному воздействуют на развитие ребенка».

Рубрика «*Социальная психология*» представлена одной статьей. В статье Г.С. Кожухарь в центре внимания оказывается явление, получившее в последние годы широчайшее распространение в среде молодежи — нанесение татуировок на разные части тела. Автор рассматривает в первую очередь социально-психологические фак-

торы подобного поведения, связанного с модификацией тела, относя к ним специфику социальной идентичности, социальной адаптации, дискриминацию, социальные предубеждения, отчуждение, стигматизацию в социуме. В отечественных и зарубежных исследованиях, обзор которых дан в статье, показана также детерминированность татуирования такими социально-психологическими факторами, как включенность в определенные социальные группы, их референтность, качество контактов и близких отношений, в которые вступают молодые люди, влияние семьи, приверженность определенным культурным и религиозным ценностям. Автор статьи приходит к выводу о том, что психологической подоплекой нанесения подростками татуировок на свое тело является деформация процесса обретения ими идентичности, наличие искаженных представлений о духовности и самовыражении.

В рубрике «*Клиническая психология*» — статья Т.В. Снегиревой и С.В. Воликовой «Нарушения привязанности у подростков с несуйцидальным самоповреждающим поведением». Анализируя психологические факторы возникновения и течения несуйцидального самоповреждающего поведения у подростков, выявленные зарубежными исследователями (отечественные работы в этой области крайне малочисленны), авторы приходят к выводу о критической важности такого фактора, как качество привязанности у таких подростков. Исследования показывают, что риск возникновения склонности к несуйцидальному самоповреждающему поведению особенно велик у подростков с тревожно-амбивалентным типом привязанности. Эти подростки в наибольшей степени подвержены развитию психопатологической симптоматики, что непосредственно связано с такого рода поведением. В статье сравнивается значимость именно для подросткового возраста привязанности к родителям (отдельно к матери и отцу), с одной стороны, и к сверстникам — с другой. Большое внимание уделяется направлениям психологической помощи подросткам с самоповреждающим поведением и их семьям.

Рубрика «*Психология образования*» представлена двумя статьями. В первой из них (авторы — И.Н. Бондаренко, Ю.А. Ишмуратова, И.Ю. Цыганов) анализируется относительно новый для педагогической психологии конструкт — школьная вовлеченность. «Под школьной вовлеченностью понимается устойчивое, направленное, активное участие обучающихся как в учебной деятельности, так и в школьной жизни в целом, включающее наблюдаемые и ненаблюдаемые взаимодействия с академическим и социальным окружением». Термин «вовлеченность» взят из организационной психологии, разными исследователями он определяется и интерпретируется по-разному, и авторы статьи детально анализируют эти определения, а также имеющиеся подходы к изучению вовлеченности. В статье предложена и авторская модель школьной вовлеченности. Исследования школьной вовлеченности свидетельствуют о ее связи с академической успеваемостью

подростков. Важность изучения школьной вовлеченности авторы статьи рассматривают в контексте обсуждения и других когнитивных, личностных и поведенческих характеристик подростков поколения Z.

Статья Т.В. Ермоловой с коллегами посвящена обзору зарубежных публикаций, в которых обсуждается ряд важных проблем взросления и будущего вхождения в трудовую жизнь современных подростков — подростков поколения Z. Авторы рисуют психологический портрет представителей этого поколения, обсуждают актуальные и прогнозируемые сложности взаимоотношений и взаимодействия подростков поколения Z с теми, кто старше, принадлежат к предыдущим поколениям и с большой вероятностью через некоторое время станут работодателями для повзрослевших молодых людей. В этой связи предлагается новый термин — «опережающий запрос» (в частности, к системе образования) и обсуждается специфика этих запросов

со стороны представителей разных сфер общественной жизни (бизнес, спорт и т. д.). По мнению авторов статьи, совместная двухсторонняя работа образовательных учреждений, высшей школы и работодателей над предложениями, претензиями и проектами, позволяющими развить у подростков необходимые компетенции, может быть сосредоточена в точке их соприкосновения, которую авторы статьи называют «зоной доводки». «Уровень и глубина этой зоны, — пишут авторы, — на сегодняшний день не обсуждаются в доступных источниках информации, хотя потребность в такого рода информации крайне велика».

Конечно, девять публикаций, составляющих тематическую часть номера, не могут исчерпать проблематику современного отрочества и не претендуют на это. Вместе с тем, в них отражен ряд чрезвычайно важных аспектов развития подростков в современном мире. Надеюсь, разговор будет продолжен.

Информация об авторах

Толстых Наталия Николаевна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной психологии развития, факультета социальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3999-4503>, e-mail: nnvt@list.ru

Information about the authors

Nataliia N. Tolstykh, Doctor of Psychology, Professor, Division Head of the Social Psychology of Development, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3999-4503>, e-mail: nnvt@list.ru

Получена 25.11.2020
Принята в печать 26.11.2020

Received 25.11.2020
Accepted 26.11.2020